

АННА БЕСТОВА

УЛЫБНИСЬ, БОСС!

ВАС СНИМАЕТ СКРЫТАЯ КАМЕРА

Отпуск с боссом

Анна Бестова

**Улыбнись, босс. Вас
снимает скрытая камера**

«Автор»

2026

Бестова А.

Улыбнись, босс. Вас снимает скрытая камера / А. Бестова —
«Автор», 2026 — (Отпуск с боссом)

Меня уволили без всяких на то причин. Подумаешь, обманула, сказала, что я дочь генерального директора. Он что - не может быть моим отцом?! К тому же у нас одна фамилия. Кто знал, что мой обман так быстро раскроется. Что?! Босс мой ровесник? Ничего, есть и другие способы вернуть свое теплое местечко в фирме. Такие, как я, не сдаются!

© Бестова А., 2026

© Автор, 2026

Анна Бестова

Улыбнись, босс. Вас снимает скрытая камера

– Ты уволена, Иванова! – прогремело на весь коридор.

Я вздрогнула. Но не обернулась. Мало ли какой Ивановой это адресовано. Это довольно популярная фамилия, в нашем офисе с такой фамилией пяток сотрудников точно соберется. Даже у генерального директора... нашего... такая фамилия. И вообще, я ничего не сделала такого, за что меня могли бы...

– ИВАНОВА! Я к тебе обращаюсь!

А вот это уже меня насторожило... Однако я продолжила идти ровной уверенной походкой от бедра вдоль длинного коридора, так и не отреагировав.

Но когда... за спиной послышались торопливые шаги... Я зачем-то ускорила шаг.

Меня не могли уволить... Ведь я только неделю назад, как устроилась. Отлично выполняла свои обязанности, даже недавно отличилась, внесла рациональное предложение на совещании по работе с новым партнером и... мой план одобрили... Или...

– Елизавета, Андреевна!

Ой. Это я.

Я замерла. Почувствовала накатывающую волну возмущения и негодования, сделала несколько успокоительных вдохов-выдохов, нацепила располагающую к доброжелательному общению улыбочку – лучшую в моем арсенале и... развернулась.

– Да, Аркадий Захарович?

– В мой кабинет, живо!

– А что такое? А что случилось? – я моргала ресничками, пытаюсь выказать свое недовольство. Я ведь невинное создание... Чего он так взбужден?

Мы вошли в кабинет. Дверь захлопнулась с таким громким звуком, что я невольно вздрогнула и обернулась, дабы визуально проверить отсутствие повреждений в здании.

– Садись!

Я села. Положила ногу на ногу, скрестила руки на коленях, подняла свои лучезарные очи голубого цвета солнечного неба на непосредственного босса и приготовилась внимать.

– Иванова. Ты уволена. – Сообщил Аркадий Захарович. Тяжко выдохнул. Создалось впечатление, что он сожалел о том, что так вышло, но, увы, ничего не может сделать.

– Я ж только что устроилась и... уже зарекомендовала себя с лучшей стороны, – осторожно произнесла я, стараясь держаться сдержанно и не поддаваться эмоциям. Внутри меня же начиналась паника. Это работа мечты. Я так долго к этому шла... Да и попала в фирму только благодаря собственной смекалке и счастливому случаю... Опять же благодаря фамилии.

– Ты молодец... – Протянул босс, но вдруг нахмурился, от чего стал выглядеть не на сорок лет, а на все шестьдесят, еще и седые пряди на висках его не молодили, и выдал сердито: – Здорово придумала! Решила, что всех провела, да? Считаешь, тут идиоты работают? Хотя... именно так сегодня я и выглядел на собрании директоров.

– П-почему... – я отчего-то начала заикаться. Кажется моей выдержке конец. Он еще и не объясняет все толком. – Что-то случилось?

– Ты нас всех обманула...

– Я?! – я аж подскочила на месте, заставив стул подо мной опасно качнуться.

– Ты! ТЫ! Выдумала все!

– Все? А можно поконкретнее о том, что я придумала? Стратегия работы с новым клиентом разработана мной... Только мной и никем другим. У меня есть черновики, анализ, графики и схемы... Я докажу, что это все я продумала лично и составила план.

– Да твой проект утвержден и принят в работу. Его назвали гениальным... Даже на повестке дня подняли вопрос, что по финальным данным стоит выписать премию. Этот клиент очень важен для нашей компании, а благодаря твоей концепции и свежему взгляду к его продукту, он в конечном итоге выбрал нашу фирму и подписал контракт. Господин Данил Алексеевич Иванов очень заинтересовался, кто же это такой молодец... Что помог заключить столь выгодный контракт, над которым мы бились несколько лет...

Я невольно улыбнулась... Надо же... Вот это я отличилась в первую же неделю своей работы... Да так, что сразу заметил и оценил мой труд сам генеральный директор, которого никто даже в глаза-то и не видел... Я слышала, что он только в головном офисе бывает и то редко из-за постоянных командировок и деловых переговоров. Его личность настолько таинственна и максимально засекречена... Ну, его можно понять... Там, где огромные деньги, существуют и огромные риски, связанные с деловой репутацией. От того никто и не знает, как выглядит наш владелец компании и сколько ему лет... По крайней мере у нас в отдаленном филиале. Мы – мелкие сошки.

– И меня... – тем временем продолжил мой начальник, – вызвали к самому генеральному директору для согласования бонуса для... тебя.

– Здорово как... – не удержалась я и расплылась в счастливой улыбке. Там контракт на несколько миллионов... Если даже бонус всего один процент я... Да, хоть полпроцента!

– И я поехал... В главный офис, на ковер, так сказать к владельцу компании, держателю контрольного пакета акций, господину Данилу Алексеевичу Иванову. И каково же было мое удивление... Когда я, нахваливая свою новую подчиненную его секретарю, подмечаю, что дочь такого человека, как генеральный директор, не может быть менее одаренной, чем ее отец... И тут из кабинета выходит Данил Алексеевич собственной персоны...

Я замерла, забыв, как дышать. Чтобы устроиться на работу, я пошла на отчаянные меры... на обман.

– Елизавета Андреевна, вы знаете, сколько лет главе компании?

– Н-нет...

– Так вот, нет у него ни какой дочери!

– Правда?

– И сына тоже нет! Ему всего двадцать девять лет! И при всем желании, вы не можете быть его ребенком. Вам сколько? Двадцать семь? – босс принялся искать мою анкету, чтобы уточнить данные. Полистал, проверил... – Нашел! Двадцать пять! Что на это скажете?

А что я могу сказать? Прогадала... оплошала, но я здесь, я в компании и... я сейчас им нужна, как никогда... По сути цель достигнута, остальное это уже побочный эффект. Главное, не смертельный.

– Ну, нет, так нет... – я непринужденно повела плечами и поднялась. Если это все, я пошла работать... У меня теперь, если помните... много дел.

– Я еще не закончил, – прогремел Аркадий Захарович.

Мне по настоящему стало не по себе.

– Ч-что-то еще?

– Да. Данил Алексеевич очень заинтересовался наличием у него дочери.

– Правда? – я совсем потерялась. Сердце так бешено колотилось, что дыхание то и дело сбивалось.

– А я что?

– Что?

– А я жить хочу. Поэтому... Ты уволена.

ГЛАВА 1

Где наша не пропадала?

Да мало ли что может случиться в этой жизни, отчаиваться не стоит – вот мой девиз. Смекалка мне в помощь, хвала небесам, умом и находчивостью я не обделена.

Подумаешь, уволить захотели? Не на ту напали. Да, я не честным способом оказалась в компании. Наглým образом записала себя в родственницы генерального директора, сославшись на одну фамилию. И все бы ничего, если бы он не оказался молодым мужчиной, у которого детей-то и нет. И если бы я не отличилась со своим обновленным контрактом для важного клиента, то никто никогда бы не узнал правды. Я бы, как сыр в масле каталась. Работала бы, горя не зная.

Что мы имеем? А ничего хорошего... Две недели на отработку, а потом я снова безработная. Рекомендации мне вряд ли хорошие дадут после такого... И даже не смотря на то, что я способствовала заключению «сделки года», в компании меня не оставят. Я так поняла... дело плохо! Тут не столько генеральный директор против того, что бы я осталась, сколько Аркадий Захарович решил подстраховаться и убрать меня из фирмы от греха подальше, так сказать. Его можно понять, он занимает высокую должность, его годовой доход выше среднего в несколько раз. Никто не хочет потерять насиженное местечко из-за какой-то там девицы вроде меня. Лишние проблемы никому не нужны. А вот мне нужна эта работа. И я готова на все.

В данный момент, размышляя о своих злключениях, я засела в густых зарослях какого-то пахучего и красиво цветущего кустарника с фотоаппаратом в руках и следила за... Данилом Алексеевичем. Наш таинственный, никому не известный в лицо владелец компании отправился в Грецию, совмещая приятное с полезным. Здесь в прекрасном курортном городке Сими у него намечена деловая встреча с нашим новым партером, касательно того самого контракта, который подписан благодаря стараниям вашей покорной слуги, то есть мне.

Как-то проходя мимо стойки туристической фирмы, я заметила огромный плакат с фото экскурсии на остров влюбленных – Сими. Залюбовалась пейзажами и красочностью мероприятий. Предлагался недельный тур для молодых, желающих пожениться в столь живописном месте. С регистрацией и отдельным домиком на берегу моря для медового времяпровождения. Помнится, я тогда поймала себя на мысли, что это оригинальное и романтическое путешествие для влюбленных – предел моих мечтаний. А тут такая возможность – большой босс, переговоры. Поэтому, я не могла не воспользоваться шансом поправить свое шаткое положение, угорив Аркадия Захаровича дать мне отпуск за свой счет, а на полученную премию купила билеты в Грецию.

И вот мы оба здесь в одном отеле. Я и Данил Алексеевич.

Я по прежнему не знаю, как выглядит этот мужчина, с которым мне следует решить вопрос о сохранении рабочего места, вот я и засела в засаде, так сказать, фотографируя всех более менее подходящих под описание. Как только выясню, кто из одиноких мужчин в отеле генеральный директор и мой непосредственный работодатель, продумаю план знакомства. Разумеется, план шит белыми нитками. Мой босс – птица высокого полета. Дале в интернете ничего о нем не нашла. Но шанс дается лишь один раз в жизни, поэтому придется постараться, познакомиться, и плавно вписаться в график деловых встреч, чтобы стать участницей переговоров. Проект мой, я знала, чем заинтересовать нового клиента. Хотя контракт уже подписан, существовало много подводных камней и нюансов, о которых знала только я. О том, что я просто необходима господину Данилу Алексеевичу мне и требовалось доказать.

Сими встретил меня обжигающим солнцем. Здесь воздух пах солью, тимьяном и романтикой. Создавалась иллюзия того, что я попала в сказку. Паром, доставивший меня из Родоса, пришвартовался в порту Ялоса, и я на несколько секунд забыла, как дышать. Гавань полумесяцем обнимала бирюзовую воду, а на меня смотрели сотни окон неоклассических особняков

пастельных тонов – охры, лаванды, небесно-голубого, бледно-розового. Казалось, что город нарисован акварелью и еще не высох. Потрясающее зрелище, вызывающее детский восторг.

Но любоваться красотами было некогда. Я поправила солнечные очки, проверила, надежно ли спрятан в сумке фотоаппарат с телеобъективом, и уверенной походкой направилась к стоянке такси. Вернее, не такси. Сими настолько мал и очарователен, что автомобильное движение здесь почти полностью запрещено. У причала меня ждал черный электрокар с открытыми боками. Водитель – загорелый грек в льняной рубашке – приветливо улыбнулся и подхватил мой чемодан. Он назвал отель, который я указала при заказе, и мы покатили вверх по извилистой мощеной дороге.

«Нимфы Эгейского моря» – бутик-отель класса люкс, спрятанный на склоне холма над бухтой Святого Николая. Я выбрала его лишь по той причине, что в нем остановился Данил Алексеевич. Однако цены здесь кусались так, что моя премия бы растаяла на глазах. Разумеется, я была не готова к этому. Как и всегда у меня имелся план.

Отель представлял собой отреставрированный особняк XIX века из теплого медового камня, увитый бугенвиллеей всех оттенков – от фуксии до белого. Три этажа террасами спускались к частному пляжу с белоснежной галькой. Мраморные ступени, увитые плющом арки, внутренний дворик с мозаичным фонтаном, где плавали золотые рыбки. Над стойкой регистрации покачивалась огромная хрустальная люстра в форме осьминога. Да, осьминога! Местный дизайнер явно обладал чувством юмора и любовью к морской тематике.

За стойкой стояла девушка с идеальным греческим профилем и бейджиком «Каллиопа, менеджер». Я глубоко вдохнула и начала игру.

– Добрый день! У меня забронирован номер на имя Ивановой Елизаветы Андреевны. Но у меня к вам деликатный разговор...

Каллиопа подняла на меня миндалевидные глаза, и я продолжила, понизив голос до доверительного шепота:

– Понимаете, я приехала на встречу к брату. Мы давно не виделись, у него здесь деловая поездка, и я решила сделать ему сюрприз. У нас... семейное воссоединение. Вы не могли бы поселить меня неподалеку от его номера?

– Как зовут вашего брата? – вежливо осведомилась Каллиопа, постукивая по клавиатуре.

– Иванов Данил Алексеевич.

Пальцы Каллиопы замерли на мгновение. Она подняла на меня взгляд и... расплылась в улыбке. Тут до меня дошло, что отчества у нас разные... поэтому быстро поправилась:

– Я его кузина.

– О! Семья господина Иванова! Какая честь! Он наш самый дорогой гость, занимает президентский люкс на третьем этаже. Для сестры такого постояльца мы с радостью предоставим особые условия! Семейная скидка двадцать пять процентов, комплиментарный завтрак и спа-процедуры.

Двадцать пять процентов! Это было даже больше, чем я рассчитывала. Я мысленно дала себе пять. Иванова – фамилия, которая продолжает работать на меня, даже когда сам Иванов об этом не подозревает.

Красиво жить не запретишь!

– Чудесно, – просияла я, стараясь, чтобы голос звучал по-родственному тепло. – Только, пожалуйста, не сообщайте брату о моем приезде. Как я уже сказала... Я хочу сделать ему сюрприз за ужином.

– О, романтика семейных уз! – Каллиопа прижала руки к груди. – Обожаю. Вы знаете, наш остров называют островом влюбленных не только из-за романтических пар. Сама богиня Гера благословила Сими за верность и семейные ценности. Ваш приезд – добрый знак. Мы поселим вас в «Нефритовый люкс», на том же этаже, что и ваш кузен.

Третий этаж. Мой номер находился в противоположном конце галереи от президентского люкса. Между нами лежала анфилада открытых террас, увитых глицинией, и панорамный вид на бухту, где вода переливалась оттенками сапфира и малахита.

Портье проводил меня в номер. Я вошла и ахнула. Комнату заливал солнечный свет, проходящий сквозь стеклянные двери от пола до потолка. За ними – личная терраса с плющом, шезлонгами и видом на частный пляж. Интерьер в бело-голубых тонах: резная деревянная мебель, выкрашенная в цвет слоновой кости, хрустящее белье с вышивкой ручной работы, ваза со свежей лавандой. Ванная комната была отделана мозаикой из средиземноморской гальки, а душевая кабина стилизована под грот с эффектом тропического ливня.

– Рай на Земле... – мне хотелось танцевать от радости. Я еле сдерживалась.

Я бросила сумку на стол и вышла на террасу. Отсюда, если присмотреться, сквозь листву можно было разглядеть угловой балкон президентского люкса. Именно там, по моим расчетам, Данил Алексеевич должен был пить утренний кофе. Я довольно улыбнулась, расчехлила фотоаппарат и начала настраивать объектив.

– Ну что, босс, улыбнитесь. Вас снимает... скрытая камера, – пробормотала я себе под нос, делая первый тестовый кадр пустого пока балкона.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо над Эгейским морем в персиковые и сиреневые тона. Где-то вдали звонили колокола монастыря Панормитис. Я не удержалась и сделала несколько снимков пейзажа.

– Какая ж красота!

Босс так и не явился... Возможно он ЗОЖник и кофе не пьет... В итоге я спустилась и выяснила, что мой «братец» ушел на пляж.

И вот, я не очень удобно устроилась среди кустарниковой растительности, пытаюсь поймать возвращение после водных процедур господина Данила Алексеевича.

В основном по дорожке, ведущей на пляж возвращались влюбленные парочки, я уже даже отчаялась встретить высокого bruneta спортивного телосложения – так мне описал владельца компании Аркадий Захарович, когда в лучах заходящего солнца появился четко очерченный силуэт. Вместо того, чтобы наделать множество снимков, отчего-то я выронила свой фотоаппарат.

ГЛАВА 2

Фотоаппарат с глухим стуком приземлился прямо в куст какого-то колючего растения. Я зажмурилась, мысленно прощаясь с дорогостоящей техникой и заодно с остатками своей конспирации.

Потому что мужчина, вышедший на дорожку, был... ну, скажем так, Аркадий Захарович поспешил на описание. Высокий brunet спортивного телосложения – это слишком пресно для того, что я увидела. Широкие плечи, четкая линия скул, влажные после купания темные волосы, которые он небрежно зачесывал назад пятерней. И походка... ленивая, уверенная, как у хищника, который точно знает, что вся саванна принадлежит ему по праву рождения. Белая льняная рубашка накинута на голое тело, не застегнута. Светлые шорты. На запястье – часы, которые стоят, как моя годовая аренда квартиры.

Данил Алексеевич Иванов собственной персоной. Мой босс. Мой «кузен». Моя единственная надежда на спасение карьеры. И моя главная проблема, которая может мне выйти боком, что мало не покажется, если я оплошаю. Если... Но я верила в себя, ведь мне больше ничего не оставалось. А еще в удачу, которая никогда меня не покидала.

Он слишком красив. И я выронила фотоаппарат. Как девчонка, которая мужиков не видела. Не то, чтобы я специалист, но... опыт общения имелся. Еще я на кошках тренировалась...

– Черт, черт, черт... – зашептала я, лихорадочно шаря в кустах. Пальцы нащупали ремешок. Камера, кажется, уцелела. Да и трава вокруг мягкая, не позволила пострадать аппаратуре.

Я выпрямилась, отряхнула с волос какой-то лепесток и с ужасом обнаружила, что босс остановился. И смотрит. Прямо на меня.

Темные синие глаза. Внимательные. Оценивающие. С легким прищуром, от которого у меня по спине побежали мурашки размером с виноградины.

– Добрый вечер, – произнес он глубоким, хорошо поставленным голосом. – Потеряли что-то?

Я замерла с фотоаппаратом в одной руке и веточкой бугенвиллеи в другой. Вид у меня, должно быть, как у браконьера, застуканного за ловлей краснокнижных бабочек. В голове за секунду пронеслись десятки вариантов ответа, один нелепее другого. Он сейчас решит, что я за ним охочусь, и меня выселят в считанные секунды, а в худшем случае арестуют. Я вдруг начала лихорадочно вспоминать, разрешена ли смертная казнь в Греции?

– Я... орнитолог, – выпалила я первое, что пришло в голову. — Птиц снимаю. Тут редкий вид... э-э-э... критский звук. Возможно. Я его почти поймала. В объектив, – тут же добавила я, заметив, как бровь босса поползла вверх. – То есть запечатлела. Почти. А вы... Вы его спугнули. Вот.

Пусть чувствует себя виноватым.

Пауза. Данил Алексеевич окинул взглядом густые заросли, в которых я сидела, потом перевел взгляд на мой объектив, явно не предназначенный для орнитологической съемки, хотя... откуда он может это знать, потом снова на меня. На его пухлых губах заиграло что-то отдаленно напоминающее усмешку.

– Критский звук, – повторил он задумчиво. – В кустах бугенвиллеи. В августе. На острове Сими.

– Перелетный период! – не моргнув глазом, отрапортовала я. – Изменение климата. Птицы сбиваются с маршрутов. Вы, вероятно, не в курсе современных орнитологических проблем. Кстати, вы чем занимаетесь?

– Безусловно, не в курсе, – согласился мужчина с той же полуулыбкой.

Я уже мысленно составляла объявление о поиске новой работы. Вариантов было немного: могла бы, например, устроиться в цирк – опыт по вранью на ходу у меня теперь колоссальный. Я в конец завралась. В планах не было выдумывать себе профессию. Мы же контракт планировали обсуждать... наш, общий. То есть, я собиралась сообщить ему, что являюсь автором предложения о сотрудничестве, которое и заинтересовало его ценного клиента. Видимо... теперь у меня появилось хобби.

– Что ж, – произнес он, делая шаг в сторону, но не уходя. – Желаю удачи в поимке вашего зуйка. Кстати...

Собеседник сделал паузу и вдруг шагнул прямо в кусты ко мне. Я от неожиданности попятилась, запуталась в какой-то лиане и едва не упала, но он протянул руку и удержал меня за локоть. Ладонь горячая, хватка крепкая, но не грубая.

– У вас лепесток в волосах, – сообщил он, аккуратно вытаскивая розовый лепесток из моей растрепанной прически. Протянул его мне. – И веточка за ухом. Очаровательно. Напоминает нимфу.

Он что? Заигрывает со мной?

Я открыла рот. Закрыла. Выхватила лепесток и веточку. Краска залила лицо до корней волос. Хорошо, что в сумерках это не так заметно. Хотя, казалось, от этого пронизательного взгляда синих глаз ничего не ускользнет.

– Благодарю, – выдавила я, пытаясь придать голосу оттенок светской непринужденности. Получилось что-то среднее между шипением рассерженной кошки и писком комара.

Он кивнул и, больше не задерживаясь, направился по дорожке к отелю. А я осталась стоять в кустах, прижимая к груди фотоаппарат и чувствуя себя полной идиоткой. Интересно... он мне поверил? Чувствую, что... нет.

Орнитолог. Ну, кто меня за язык тянул?!

А что я еще могла придумать?!

Я выждала пару минут, пока мужской силуэт не скрылся за аркой главного входа, и на нетвердых ногах побрела следом. В голове царил сумбур. С одной стороны, я провалила первую же попытку слежки. С другой – я выяснила, он меня не знает, а значит, шанс на «чистое» знакомство еще есть. С третьей – орнитолог, Лиза?! Ты серьезно?! Раз я могу позволить себе этот отель, видимо я очень крутой орнитолог.

Придя в номер, я бросила фотоаппарат на кровать и уставилась в зеркало. Укладка «взрыв на макаронной фабрике». Щеки пылают. В глазах паника. Ну, просто греческая богиня хаоса, не хватает только туники и сандалий. Я плеснула в лицо холодной водой, привела себя в порядок и принялась думать.

А подумать следовало хорошенько.

План «А» – пошел не по плану, но конечная цель достигнута, личность босса установлена. В том, что это он, я не сомневалась. Мой непосредственный начальник упомянул одну деталь – большой бриллиант в левом ухе. Я его отлично разглядела. С таким можно и ко дну пойти, но видимо Данила Алексеевича это не пугает. Переходим к плану «Б». Импровизация. Нужно попасть на ужин. Каллиопа упоминала ресторан отеля «Амброзия». Там подают блюда средиземноморской кухни, и, по ее словам, Данил Алексеевич зарезервировал столик на восемь вечера. На сегодня. Как же хорошо, что у меня есть эта Каллиопа. Просто мечта для шпиона.

Я глянула на часы: половина восьмого. Есть полчаса, чтобы превратиться из «орнитолога-браконьера» в респектабельную молодую женщину, у которой есть все основания сидеть в одиночестве за столиком в дорогом ресторане. Ну, или почти все.

Через тридцать минут из зеркала на меня смотрела другая Лиза Иванова. Легкое платье цвета морской волны, удачно подчеркивающее фигуру, но не переходящее грань вечерней помпезности. Волосы уложены в элегантный, слегка небрежный пучок – ровно настолько небрежный, чтобы казалось, будто я не потратила на него двадцать минут и пол-лака. Сандалии на плоской подошве – все-таки каменные лестницы острова не предназначены для шпилек. Но главное – никакого фотоаппарата. Сегодня я просто гостья, наслаждающаяся ужином. Скромная. Элегантная. Таинственная... В меру.

Ресторан «Амброзия» располагался на открытой террасе с видом на бухту. Белоснежные скатерти, свечи в стеклянных шарах, живая музыка – где-то в углу пожилой грек перебирал струны бузуки, и мелодия плыла над столиками, смешиваясь с шумом прибора. Пахло жасмином, солью и свежей выпечкой. Последнее напомнило мне, что я голодна.

Метрдотель, мужчина с пышными усами и осанкой отставного адмирала, встретил меня у входа. Я назвала номер своего люкса, и меня проводили к столику у балюстрады. Идеальное место для наблюдения. Данила Алексеевича пока не было. Я заказала бокал белого вина и принялась изучать меню, то и дело бросая взгляды на вход. Похоже, я могла себе позволить только вино и то единственный бокал. Ну, почему здесь все стоит, как крыло самолета?!

Данил Алексеевич появился ровно в восемь. Переоделся к ужину в темные брюки, светлую рубашку с закатанными до локтей рукавами, открывающую загорелые предплечья. Он был один. Без спутников, без охраны, без свиты – просто мужчина, который пришел поужинать. Метрдотель проводил его к столику через три от моего. Я даже немного расслабилась. Сейчас, допью вино, наберусь храбрости и... подойду.

И тут случилось то, чего я совсем не ожидала. Проходя мимо, босс меня заметил. Остановился. Подозрительно прищурился.

Кажется... он меня узнал.

– Орнитолог, – констатировал он, и в голосе прозвучала едва уловимая ирония. – Добрый вечер.

Я чуть не поперхнулась вином. Сглотнула. Собралась с духом.

– Вечер добрый, – ответила как можно спокойнее. — Зук улетел, но обещал вернуться. А я... Решила компенсировать неудачу гастрономическими изысками.

Брюнет усмехнулся. Кивнул каким-то своим мыслям. И вдруг, вместо того чтобы пройти к своему столу, сделал шаг ко мне. Я напряглась. Инстинктивно.

– Не составите компанию? – неожиданно поинтересовался он, кивая на пустующий стул напротив. – Терпеть не могу ужинать в одиночестве. А вы, судя по всему, человек увлекающийся и с богатой фантазией. С такими собеседниками скучно не бывает.

Я на секунду опешила. План «Б» предполагал, что я сама найду способ к нему подойти. Но чтобы он пригласил меня сам... Такого я не планировала. Это немного сбило с толку. Впрочем, какая разница? Цель достигнута! Но поздравлять себя с победой я не спешила. Уж очень все это подозрительно.

– С удовольствием, – улыбнулась я, стараясь, чтобы улыбка выглядела непринужденной, а не торжествующей. – Я, кстати, Елизавета.

И тут запнулась. Фамилию называть нельзя. Иванова – это сразу провал. Он же Иванов! Он насторожится мгновенно! Ай да Лиза, ай да конспиратор... Надо было заранее легенду продумать. Стать Сидоровой, например... Хотя я и так завралась, дальше некуда. Поддельная фамилия, фотоохота – это уже пахнет промышленным шпионажем. Лучше так не шутить. По сути, я приехала с благими намерениями... Только следовало как-то об этом сказать, надеюсь случай представится, а то я боюсь, что окончательно испорчу свою карьеру, так и не начав исправлять ситуацию.

Пока я судорожно соображала, мужчина сел напротив, взял меню и спокойно представился:

– Данил.

Без фамилии. Просто Данил. Я едва не выдохнула от облегчения. Спасибо небесам, он не спрашивает мою фамилию. Но долго ли это продлится? Это чертова фамилия не давала мне покоя. Надо срочно придумать запасной вариант. Сказать девичью фамилию матери? Записаться в иностранки?

Нет. Хватит врать, Лиза! Он все равно, рано или поздно узнает правду. Такой человек узнает обо всех, с кем общается за очень короткое время. У него даже есть специально обученные люди для этого. Скорее всего у них уже есть моя фотография и они шерстят мои социальные сети. Хорошо, что я везде ставила только фото с котятами вместо аватара и особо не светила, как знала, что пригодится.

– Очень приятно, Данил, – кивнула я, отпивая глоток вина для храбрости.

Он отложил меню и посмотрел на меня тем самым оценивающим взглядом, от которого по коже бежали проклятушки мурашки.

– Итак, Елизавета-орнитолог, – произнес он с расстановкой, – расскажите, какие ветры занесли вас на Сими? Кроме, разумеется, перелетного зуйка. Что-то мне подсказывает, что птицы здесь не главная причина.

Я чуть не поперхнулась снова. В проницательности ему не откажешь. Ладно, Лиза, включай фантазию. Ты же у нас теперь специалист по выдумкам на ходу. Орнитолог – это только начало. Впереди целый ужин, и нужно продержаться хотя бы до десерта.

– Вы правы, – загадочно улыбнулась я, отставляя бокал. – Птицы – лишь предлог. На самом деле я здесь с особой миссией. Секретной, надо признать. И боюсь, вам она покажется куда более невероятной, чем критский зук в кустах бугенвиллеи.

Бровь Данила поползла вверх. В темных глазах заплясали искорки любопытства. Кажется, я его заинтриговала. А это уже полдела.

Осталось только придумать, что за секретная миссия привела меня на греческий остров. Хотя... все рассказывать не обязательно, она же секретная.

Но что-то говорить-то надо, главное, не спалиться.

Моя жизнь начала обрывать событиями, о которых эта самая жизнь и не знала. Вино тому виной... Один бокал, а эффект на мозг, словно я бутылку выпила. Алкоголь – это зло! В течение получаса из орнитолога я превратилась в брошенную невесту, жених которой наглым образом чудесно проводит время с другой женщиной, продолжая водить меня за нос и заверяя в вечной любви.

– И вы хотите поймать его с поличным?

– Да, сделаю пару снимков с любовницей, брошу в лицо доказательства измены... И в конечном итоге смогу избавиться от обманщика, – я даже представила, как швыряю компрометирующие фото в лицо воображаемому бывшему, словно у меня и правда кто-то есть. Точнее... он был – у кого нет бывшего, разбившего сердце? Хотя это в прошлом... Но... Я так увлеклась трагедией личной жизни... расписала все в худшем свете. А так, как с воображением у меня даже лучше, чем я думала, я так вжилась в роль несчастной возлюбленной, что даже слезу пустила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.